

Влияние бюджетной централизации на показатели экономического развития регионов Российской Федерации

Заявка № 1304082

Система бюджетных отношений России отличается, по сравнению с другими федеративными государствами, высокой степенью централизации полномочий на уровне центра, под которой понимается существенная роль федерального правительства в исполнении и результативности бюджетно-налоговых решений региональных властей.

Основным инструментом реализации бюджетного федерализма является система межбюджетных трансфертов. Выделением трансфертов можно достичь снижения региональной дифференциации и повышения эффективности проведения денежно-кредитной политики [2]. Однако значительные доли субнациональных расходов в общих снижают гибкость последних [4] и в условиях удорожания обеспечения пожилого населения и снижения нефтегазовых доходов могут затруднять выполнение бюджетного правила. Одним из ключевых факторов относительной устойчивости бюджетов российских регионов, в том числе в периоды последствий кризиса коронавируса и санкционного давления, остается финансовая помощь из федерального бюджета.

Помимо решения проблем самой бюджетной системы, инструменты бюджетно-налоговой политики играют значимую роль в стимулировании роста факторов производства и улучшении их качества. Целью настоящего исследования является оценка влияния региональной бюджетной централизации на экономический рост и динамику инвестиций в основной капитал регионов России с учетом их экономической специализации.

В фискальном проявлении централизации не существует единого подхода к ее измерению и моделированию влияния. Наличие централизации в одном из направлений или в одном из субнациональных уровнях не гарантирует ее наличие в другом. Результаты исследования существенно зависят от выбора способа измерения [3].

Основой эмпирической стратегии настоящего исследования послужила теоретическая модель эндогенного роста Барро [5]. В качестве переменных интереса были посчитаны три показателя бюджетной (де)централизации:

1) Расходная децентрализация была измерена отношением расходов консолидированного бюджета регионов за вычетом федеральных трансфертов к расходам консолидированного бюджета региона;

2) Доходная централизация была измерена отношением федеральных трансфертов к доходам консолидированного бюджета региона;

3) Налоговая автономия была измерена отношением налоговых доходов консолидированного бюджета региона к расходам консолидированного бюджета региона. Дополнительно показатель был посчитан по имущественным налогам.

Зависимые переменные были представлены индексом физического объема подушевого ВВП, иллюстрирующим экономический рост, и логарифмированным значением объема инвестиций в основной капитал. Спецификацию регрессии для экономического роста дополнили стандартные для модели факторы (капитал, труд и человеческий капитал), показатели региональной дифференциации и кризисных лет. Также показателями инфраструктурного развития и уровня жизни населения была проконтролирована регрессия динамики инвестиций. Из-за возможных проблем эндогенности в совокупности со строением исследуемой панели (широкая, но короткая) мы оценивали спецификации не только моделью с фиксированными эффектами, но и системным методом моментов с одним лагом зависимой переменной.

В результате оценивания модели на основной выборке из 71 региона за период с 2005 по 2020 гг. мы обнаружили, что существует минимальный уровень трансфертов относительно консолидированных доходов субъекта, равный 43%, только при превышении которого трансферты будут ускорять экономический рост. В той же спецификации без квадрата переменной интереса была обнаружена положительная линейная зависимость роста экономики от увеличения доли трансфертов в консолидированных доходах региона: увеличение этой доли на 1 п.п. приводит к увеличению роста экономики региона в среднем на 0,8 п.п.

Также была обнаружена обратная U-зависимость роста экономики от расходной децентрализации, то есть потенциальной доли расходов, профинансированных самостоятельно. Оптимальный уровень составил 60%. Гипотеза, подразумевающая сокращение влияния расходной децентрализации на экономический рост при условии больших трат бюджета субъекта на производительные расходы, не подтвердилась. Для динамики инвестиций наиболее значимым проявлением (де)централизации оказалась налоговая автономия, в большей степени для динамики частных инвестиций, что разрешает вопрос о субститутности налоговых доходов и трансфертов для влияния на инвестиционный климат.

Согласно результатам оценки тех же спецификаций на подвыборках регионов, построенных на основе кластеризации по экономической специализации [1], рост экономики регионов, специализирующихся на обрабатывающей промышленности, не зависит от централизации, в то время как для регионов со специализацией в добывающей отрасли доходная централизация может предоставить возможности роста. Также эти регионы обладают потенциалом в налоговой автономии, поскольку она значимо положительно воздействует на экономический рост. Для этого может быть расширена налогооблагаемая база, увеличены имущественные налоги. Из нашего анализа следует предположить, что этот инструмент через расширение налоговой автономии бюджетов регионов может приводить к росту экономики. Этот вывод также может быть применен к регионам с формирующейся экономикой. Если для регионов, специализирующихся на сельском хозяйстве, экономический рост линейно положительно зависит от увеличения трансфертов относительно доходов, то для регионов со смешанным типом экономики существует оптимальный уровень.

Источники и литература

- 1) Айвазян С. А., Афанасьев М. Ю., Кудров А. В. Метод кластеризации регионов РФ с учетом отраслевой структуры ВРП // Прикладная эконометрика. – 2016. – №. 1 (41). – С. 24-46.
- 2) Силуанов А., Назаров В. Взаимодействие федерального центра и регионов при проведении антикризисной политики: международный опыт // Вопросы экономики. – 2009. – №. 9. – С. 110-118.
- 3) Baskaran T., Feld L. P. Fiscal decentralization and economic growth in OECD countries: is there a relationship? // Public finance review. – 2013. – Т. 41. – №. 4. – С. 421-445.
- 4) Di Bella G., Dynnikova O., Grigoli F. Fiscal federalism and regional performance in Russia // Russian Journal of Economics. – 2018. – Т. 4. – №. 2. – С. 108-132.
- 5) Zhang T., Zou H. Fiscal Decentralization, the Composition of Public Spending, and Regional Growth in India // Development Research Group Working Paper: Washington, DC: World Bank. – 1998.